

ОПЕК тоже вряд ли разрешит внутренние противоречия. Иран готов нарастить добычу как минимум до 4 млн барр. в сутки (сейчас – 3,2 млн барр.), Ирак – до 4,8 млн барр. (сейчас – менее 4,2 млн барр.). Суммарный прирост добычи в этих двух странах в течение года может составить 1,4 млн барр. в сутки. Саудовская Аравия в состоянии адекватно ответить в целях удержания своей доли на мировом рынке. Если это наращивание добычи нефти произойдет, цены могут упасть ниже январского минимума. Не все члены ОПЕК смогут выдержать это испытание.

Поскольку ни Россия, ни ОПЕК не готовы к заморозке добычи нефти, **нынешний рост цен может оказаться временным.** Каждый крупный производитель нефти стремится пополнить доходы бюджета и сохранить свою долю на мировом рынке, что приведет к росту добычи. Уравновесить этот процесс можно лишь за счет сохранения достаточно низких цен на рынке и ухода с него «дорогой» нефти.

Сергей Пухов

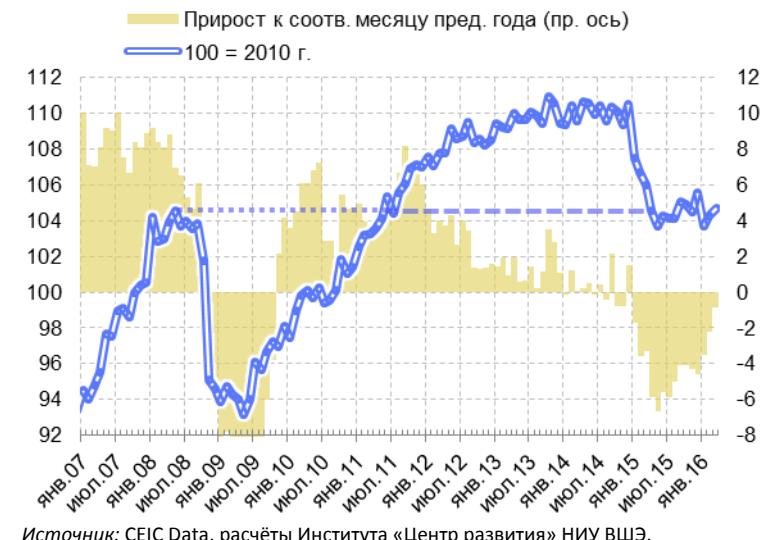
Макроэкономика

2. Где хорошо – там криво

После резкого падения в январе экономика, если верить официальным данным, начала восстанавливаться. Однако если исправить ограхи статистики, то налицо сохранение негативного тренда. Тем не менее, доступная статистика говорит о том, что при сохранении статус-кво падение экономики в 2016 г. составит не менее 0,5% (наш прогноз – падение на 1,6% при нефти Urals 35 долл./барр. и на 0,8% при 45 долл./барр.).

Индекс выпуска базовых видов экономической деятельности за февраль и март вырос в сумме на 1,0% после падения на 1,7% в январе (здесь и далее – в приростах к предыдущему месяцу после устранения сезонности), когда экономика вернулась к уровню мая 2015 г., то есть в самую низкую точку текущего кризиса (рис. 2.1). Однако восстановление последних месяцев не позволяет однозначно

Рис. 2.1. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности (сезонность устранена), в %

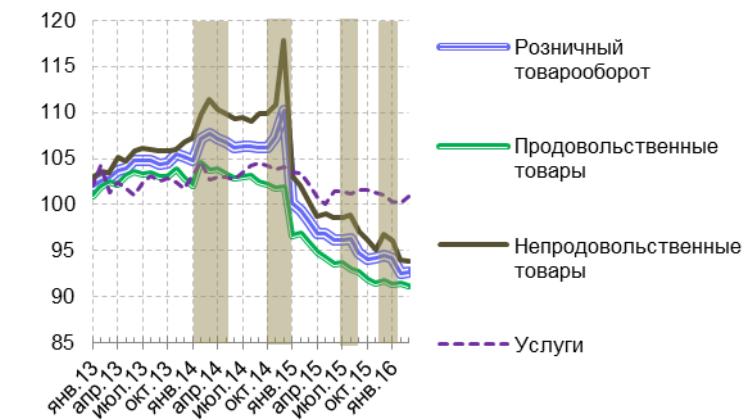
утверждать, что экономическая активность уже окончательно оттолкнулась от дна. Во-первых, с момента отскока прошло слишком мало времени, позитивная тенденция еще не закрепилась. Во-вторых, что гораздо важнее, динамика выпуска базовых отраслей в последние четыре месяца слишком ненадежна с точки зрения достоверности данных. В целом, по нашим оценкам, экономическая активность, если смотреть по индексу базовых отраслей, опустилась за первый квартал на 0,5-0,7% (к четвёртому кварталу прошлого года).

Потребительский спрос остается очень слабым (рис. 2.2). Платные услуги населению, несмотря на рост в марте, продолжают находиться в состоянии стагнации, начавшейся примерно год назад. Розничный товарооборот за январь-февраль опустился на 2% (в марте оставался стабильным), что было обусловлено завершением очередной, четвёртой с начала 2014 г., волны потребительского ажиотажа на фоне ослабления рубля. Факт наличия в этот период ажиотажа подтверждается характерным временным ростом спроса населения на непродовольственные товары в декабре-январе, когда курс рубля обновил исторические минимумы, при стабильном спросе на продовольствие. Стоит также отметить, что **статистика потребления с каждым месяцем всё сильнее расходится со статистикой зарплат в реальном выражении**, которые с января демонстрируют сильный рост (подробнее см. материал «Заработка плата в первом квартале: вопрос веры» текущего бюллетеня).

Строительство в ноябре-феврале демонстрировало сильные колебания, обусловленные погодным фактором (очень большими отклонениями среднемесечных температур от исторических средних уровней). В целом, строительство в марте превысило уровень августа 2015 г. (локальный минимум) на 1,7%. Иными словами, с учетом поправок на погодный фактор прослеживается достаточно устойчивое восстановление, масштабы которого, впрочем, пока несопоставимы с масштабами предшествующего падения (9,1% за 2014-2015 гг.).

Промышленное производство после медленного снижения во втором полугодии 2015 г. показало суммарный рост на 1,0% за февраль-март (рис. 2.3). Однако вряд

Рис. 2.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа в сегменте непродовольственных товаров; последняя точка – март 2016 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

ли стоит сильно радоваться такому повороту событий, поскольку в обрабатывающих отраслях по-прежнему наблюдается стагнация: к марту выпуск продукции этого сектора лишь восстановился до того уровня, который сохраняется с мая прошлого года.

Таблица 2.1. Динамика базовых видов экономической деятельности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015 г.			2016 г.			6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Окт	Ноя	Дек	Янв	Фев	Мар		
Сельское хозяйство	-2,2	-4,6	1,4	-0,8	-1,1	1,8	4,6	рост
Промышленное производство (Росстат)	0,1	-0,7	-0,1	0,7	0,0	0,4	-2,4	слабое падение
Промышленное производство (ЦПР)	0,0	-0,6	0,3	-0,3	0,4	0,6	-2,4	слабое падение
Добыча полезных ископаемых	0,4	-0,2	0,3	0,2	0,7	0,8	1,9	слабый рост
Обрабатывающие производства	-0,3	-1,0	0,7	-1,4	0,8	0,4	-4,6	падение
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,2	0,3	-2,2	4,3	-3,0	1,1	-1,9	слабое падение
Строительство	-0,4	2,0	0,9	-2,6	1,1	-0,1	-3,6	падение
Грузооборот	2,3	-0,9	-0,1	-2,4	0,5	-0,3	2,7	слабый рост
Оптовая торговля	-0,6	0,3	4,8	-6,6	3,8	н/д	-7,6	сильное падение
Розничная торговля	-0,7	0,1	0,4	-0,4	-1,6	0,1	-9,5	сильное падение
Платные услуги населению	-0,1	-0,2	-0,3	-0,6	-0,2	0,7	-2,1	слабое падение
Базовые отрасли	-0,1	-0,4	1,0	-1,7	0,6	0,4	-3,4	падение
Базовые отрасли, без с/х	0,0	-0,2	1,0	-1,8	0,7	0,3	-3,7	падение

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рост добывающих производств в феврале-марте в сумме на 1,5% полностью пришелся на добычу нефти, выросшую на 2,9% в феврале и на 0,6% в марте. Но мы не исключаем, что **за взрывным ростом нефтедобычи может стоять всего лишь статистический эффект** (рис. 2.4). Во-первых, данные ЦДУ ТЭК (эта статистика собирается независимо от Росстата) говорят о гораздо более скромном росте нефтедобычи в феврале, примерно на 0,5%. Во-вторых, с 1999 г. такие скачки в данных Росстата наблюдались всего два раза: в 2005 г. (рост добычи нефти на 3,3%

Рис. 2.3. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

в январе 2015 г. с последующим падением на 1,7% в январе 2006 г. – скорее всего, менялась методология счёта) и в 2013 г. (рост на 1,9% в марте и последующее падение на 1,8% в апреле того же года; примечательно, что в статистике ЦДУ ТЭК такой аномалии нет); во все остальные периоды добыча нефти менялась очень плавно¹. В обоих случаях вслед за положительным скачком следовал близкий по масштабу спад, что косвенно говорит о возможных ошибках в оперативной статистике. Рост добычи нефти на 2,9% в феврале 2016 г. внешне ничуть не отличается от этих двух аномалий. Мы допускаем, что резкий рост добычи нефти в феврале может оказаться чисто статистическим эффектом. Нельзя исключить, что через несколько месяцев в индексе добычи нефти будет коррекция, а вместе с тем – и в индексе добывающих производств, и в индексе промышленного производства.

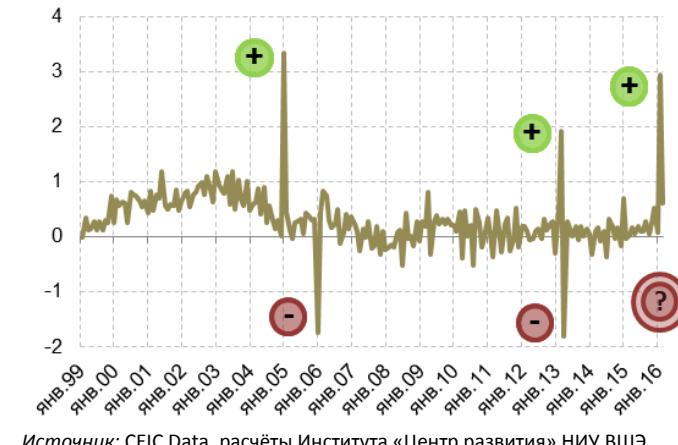
Грузооборот после резкого падения в январе на 2,4% в феврале и марте практически не менялся (рис. 2.5). Взлёт грузооборота, наблюдавшийся во втором полугодии 2015 г., похоже, завершился.

К данным по **оптовой торговле** (рис. 2.5), доступным лишь по февраль, мы относимся с некоторым недоверием ввиду слишком большой волатильности в последние месяцы. Так, после продолжительной стагнации, начавшейся в мае 2015 г., в декабре оптовая торговля выросла на 5%, после чего в январе упала почти на 7%, и в феврале показала рост на 4%. Если учесть тот факт, что значения этого показателя в прошлом часто радикально пересматривались, наблюдаемые сейчас скачки тоже могут впоследствии «исчезнуть» (стоит отметить, что статистика по оптовой торговле имеет неудовлетворительное качество и после всех уточнений). При этом именно эти скачки в оптовой торговле в значительной степени определили динамику выпуска базовых отраслей.

Если же допустить, что в декабре-феврале «на самом деле» не было резких изменений оборота оптовой торговли, а в феврале – резкого роста добычи нефти,

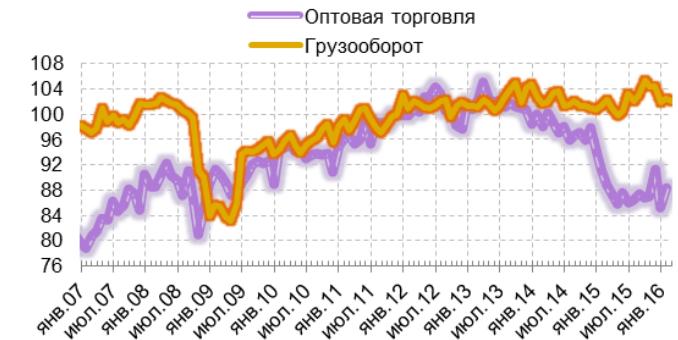
¹ Использование другой процедуры сезонного сглаживания повлияло лишь на выраженность результата, но не на сам результат.

Рис. 2.4. Динамика добычи нефти по данным Росстата
(к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.5. Динамика грузооборота и оптовой торговли
(100 = дек.2011 г., сезонность устранена)

Примечание. Последняя точка по грузообороту – март 2016 г., по оптовой торговле – февраль 2016 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

то получаемые таким образом очертания общеэкономической динамики несколько меняются: **после достижения локального максимума в сентябре-октябре 2015 г. экономика устойчиво сокращалась, и даже рост в марте пока не получается рассматривать как перелом этого тренда** (рис. 2.6).

При сохранении выпуска базовых видов деятельности на уровне марта спад по итогам года составит около 0,5%. Напомним, что **наш прогноз предполагает снижение ВВП по итогам 2016 г. на 1,6% при среднегодовой цене нефти Urals 35 долл./барр. и снижение на 0,8% при 45 долл./барр.** В обоих случаях существует риск углубления рецессии на фоне большого бюджетного дефицита.

Николай Кондрашов

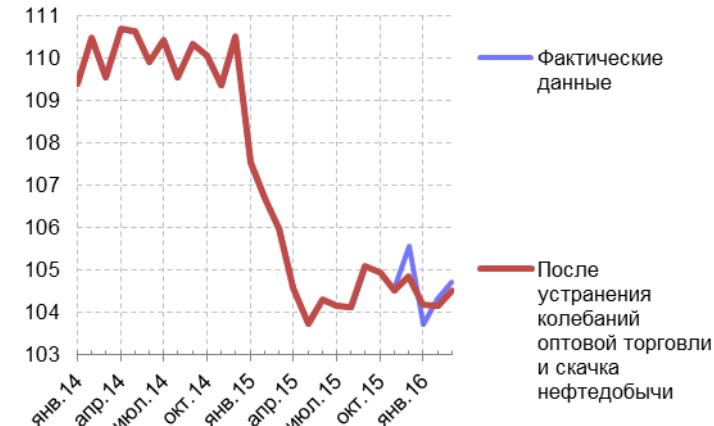
Реальный сектор

3. Промышленность на перепутье

В первом квартале появились признаки возобновления роста промышленности. Этому, в частности, способствовала весьма сбалансированная политика Банка России в 2015 г. Однако сейчас – по мере торможения инфляции – для властей наступает момент истины: политику необходимо адаптировать к новым реалиям, а здесь возможны варианты.

Данные Росстата о динамике промышленного производства в марте оказались несколько лучше, чем можно было ожидать при инерционном развитии событий. После роста промышленности в феврале 2016 г. на 1% год к году (см. таб. 3.1) и при оценке веса одного лишнего дня в високосном феврале примерно в 2,5-3% при достаточно высокой базе марта 2015 г., в марте текущего года можно было ожидать снижения выпуска на 1,5-2% в годовом выражении.

Рис. 2.6. Динамика выпуска базовых видов экономической деятельности до и после устранения колебаний оптовой торговли в декабре-феврале (100 = 2010 г., сезонность устранена), в %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.